

УДК 94(436+47)»1914/1919»

UDC

DOI: 10.17223/18572685/46/13

НИКОЛАЙ II В ГАЛИЦИИ В 1915 г.: ВМЕСТЕ ИЛИ ВРОЗЬ

И.В. Зимин¹, А.Р. Соколов², С.Г. Суляк³

¹Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова

Россия, 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого 6/8

E-mail: 30maler@mail.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

E-mail: alar60@yandex.ru

³Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

Описывается поездка Николая II в апреле 1915 г. в Галицию. Рассматриваются события в контексте внутривосточной борьбы в Российской империи, во многом определявшей дальнейшую судьбу края: в качестве части русской Польши со значительной автономией от органов центральной власти или интеграцию Галиции в русский мир империи.

Ключевые слова: Николай II, Галиция, Первая мировая война, Львов, Перемышль, русины.

NICHOLAS II IN GALICIA IN 1915: TOGETHER OR APART

I.V. Zimin¹, A.R. Sokolov², S.G. Sulyak³

¹The First Pavlov Saint Petersburg State Medical University

6/8 Leo Tolstoy Str., Saint Petersburg, 197022, Russia

² Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: alar60@yandex.ru

³ Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

The article describes Nicholas II's trip to Galicia in April, 1915. The authors consider the events in the context of political struggle in the Russian Empire that was supposed to determine whether the territory should develop as a part of Russian Poland, with considerable autonomy from the central authority bodies, or integrated in the Russian Empire.

Keywords: Nicholas II, Galicia, WWI, Lviv, Przemysl, Rusins.

Всякая война неизбежно поднимает вопросы, связанные с изменением границ государств, в ней участвующих. В результате возникают проблемы, связанные с исторически сложившимися идеологемами, как правило, оформляющими исторические права на те или иные территории.

Так, когда осенью 1914 – весной 1915 г. русские войска удачно провели ряд наступательных операций против австро-венгерских войск в Галиции¹, обозначился вопрос о будущем этих территорий. Новая реальность заставила обратиться к историческому прошлому этих территорий, поскольку там проживало население, сохранявшее на протяжении веков не только православную веру, но и национальную идентичность, назвавшее себя русинами.

Следует иметь в виду, что военные успехи в Галиции активно разыгрывались различными политическими группами на олимпе власти Российской империи. Это проявилось в том числе и в диаметральных подходах в оценке перспектив путей развития территорий, контролировавшихся русской армией. Фактически речь шла о том, войдут ли занятые войсками территории Галиции в состав русской Польши или будут развиваться как часть России.

С одной стороны, Верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич (мл.), на которого делала ставку думская оппозиция, считал, что стержнем развития западных территорий, входивших и вошедших в состав Российской империи, станет их дальнейшая автономизация как некая плата за лояльность в ходе войны. Это касалось как русской Польши, так и территории Галиции.

С другой стороны, Николай II склонялся к мысли продолжить русификаторскую политику Александра III и Николая I, интегрируя территорию Галиции в состав империи. При этом каждая из сторон отчетливо понимала довольно неустойчивый статус вновь обретенных территорий в ситуации «тумана войны», но тем не менее стремилась использовать ее во внутривосточной борьбе, в том числе ее «пиар-потенциал».

В дневниках Николая II динамика развития событий отражена крайне лаконично. 6 февраля 1915 г. он записал: «...на крайнем нашем левом фланге в Буковине и прилегающих Карпатах наши войска тоже отошли под напором подавляющих сил противника. Грустно и неприятно, но, надо думать, все это преходяще» (Дневники 2013: 109)². Спустя месяц, 7 марта 1915 г., Верховный главнокомандующий сообщил императору, что «под Перемышлем австрийцы сделали сильную вылазку, но были отбиты с большими потерями, потеряв одними пленными 4 000 чел. при 105 офицерах и 12 пулеметов» (Дневники 2013: 115).

Этот успех был развит русскими войсками, и 9 марта Николай II, находившийся в Ставке в Барановичах, записал: «После утреннего доклада вернулся к себе и начал письмо Аликс, как вдруг Николаша ворвался ко мне с Янушкевичем³ и Даниловым⁴ и объявил радостную весть о падении Перемышля! После завтрака был отслужен благодарственный молебен при множестве офицеров и лейб-казаках. Отправил Граббе⁵ в 11-ю армию Селиванова с наградами и крестами... Дал Николаше Георгия 2-й степени. Занимался после чая и окончил все. За обедом выпили по стаканчику шампан» (Спиридович 1960: 103; Дневники 2013: 115)⁶.

На следующий день императору доложили детали. В плену оказались «9 генералов, 93 шт. офиц., 2 500 об. оф. и чинов и 11 7000 ниж. чинов. наших войск, осаждавших крепость, было меньше половины» (10 марта 1915 г.) (Дневники 2013: 116). 12 марта 1915 г. император принял в Александровском дворце Царского Села адъютанта великого князя Николая Николаевича, приехавшего «прямо из Перемышля с интересными подробностями о сдаче и занятии крепости нашими войсками» (Дневники 2013: 116).

Судя по всему, именно тогда Николай II стал рассматривать возможность своей поездки в Галицию. Косвенным свидетельством тому было то, что император 15 марта 1915 г. принял во дворце делегацию галичан: «Сегодня за обедней пели галичане – сельские учителя и учительницы очень хорошо» (Дневники 2013: 117). 17 марта он принял генерал-майора свиты А.Н. Граббе «по возвращении из Перемышля» (Дневники 2013: 117).

Понятно, что такие делегации быстро не формируются, да и ехать на поезде из Галиции до Царского Села надо не один день. Вне всякого сомнения, эта делегация была сформирована галицийским генерал-губернатором Г.А. Бобринским⁷ намного раньше, а взятие Перемышля было использовано как повод. Следует иметь в виду, что Николай II, принимая решение об образовании Галицийского генерал-губернаторства в конце августа 1914 г., поставил перед графом Бобринским задачу интегрирования завоеванных территорий в политическое пространство России. Именно с этой целью чиновничество генерал-губернаторства, вплоть до уездного уровня, укомплектовали русскими чиновниками. Обращает на себя внимание и совместное участие галичан и императора в обедне. Несомненно, это была публичная демонстрация религиозного единства.

Наконец, видимо, уже определившись с поездкой в Галицию, 2 апреля 1915 г. Николай II принял в Александровском дворце «гр. Бобринского – воен. ген. губ. Галиции» (Дневники 2013: 120). На следующий день, 3 апреля, император вместе с наследником принял капитана Генерального штаба Полякова, который «привез крепостной флаг Перемышля» (Дневники 2013: 120). А 4 апреля Николай II отправился в свою седьмую поездку на фронт.

Следует подчеркнуть, что о планах императора посетить Галицию практически никто не знал: ни дворцовый комендант В.Н. Воейков, ни ключевое лицо охраны Николая II полковник А.И. Спиридович, ни императрица. Александру Фёдоровну император известил о своих планах только из поезда телеграммой: «Изменил начало программы, сперва еду в Ставку, а затем в оба других места, которые я записал в твоей записной книжке» (Переписка 1925: 144). Видимо, Николай II хорошо представлял реакцию супруги на свои планы, поскольку она считала, что Верховный главнокомандующий Николай Николаевич (мл.) «затеняет» императора⁸ (Письма 1922: 84). Судя по всему, в этой поездке сошлись множество факторов, но, кроме различных явных и подспудных политических раскладов, видимо, имелось обоюдное желание Николая Николаевича и Николая II просто «прикоснуться» к военной победе.

По приезде в Ставку 5 апреля 1915 г. император сообщил супруге, что Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич «предложил мне поскорее съездить во Львов и Перемышль, так как в Галиции потом придется принять некоторые меры. То же самое говорил и Бобринский несколько дней тому назад. Меня будет сопровождать Н., так как это мое первое посещение завоеванного края. Разумеется, оно на этот раз будет очень кратковременным, обе тамшние железные дороги забиты поездами. После того я повидею

Иванова и Алексеева и буду продолжать свою поездку на юг. Я не могу еще установить числа, но, разумеется, буду тебя извещать заблаговременно. Провести таким образом несколько дней довольно интересно и даже как-то выходит из границ обыкновенного»⁹ (Переписка 1925: 148).

Для личной охраны императора его решение о посещении Галиции было совершенно неожиданным. Как раз в то время полковник А.И. Спиридович отрабатывал мероприятия по охране императора на ранее утвержденном маршруте¹⁰. Его срочно вызвали в Ставку и направили в Галицию (Спиридович 1960: 116). По мнению Спиридовича, поездка в Галицию, сравнительно недавно занятую русскими войсками, граничила с безумием, но дворцовый комендант В.Н. Воейков указал, что такова воля императора¹¹ (Спиридович 1960: 116). В тот же день, 5 апреля, определили маршрут поездки. Следует подчеркнуть, что это была первая поездка императора за пределы империи в условиях войны.

Николай II писал супруге 6 апреля перед выездом из Ставки: «Вчера, после долгих обсуждений, решено было, что мы выедем из Ставки в среду вечером¹² и приедем на старую пограничную станцию Броды в четверг утром. Оттуда Н., я и кое-кто из нашей свиты поедем на автомобилях во Львов... Таким образом, мы проследуем дорогой, которую в августе проходила наша 3-я армия, и увидим поля сражения. Ночь проведем во Львове, а утром поедем через Самбор, где находится Брусиллов, к Перемышлю. Здесь проведем ночь и той же дорогой вернемся. Может быть, мне удастся где-нибудь между этими двумя местами захватить 3-й Кавказский корпус, сосредоточивающийся в резерве» (Переписка 1925: 151).

Когда Александра Фёдоровна получила письмо супруга, последовала ожидаемая реакция. Во-первых, императрица опасалась за жизнь мужа¹³ (Письма 1922: 88). Во-вторых, она была против того, чтобы императора в этой поездке сопровождал Верховный главнокомандующий, поскольку настороженно относилась к росту популярности великого князя Николая Николаевича¹⁴ (Письма 1922: 88). Однако она, как могла, «прикрыла» поездку супруга в прифронтовую зону. Через А.А. Вырубову об этой поездке сообщили Г.Е. Распутину, «прогнозы» которого она изложила в письме мужу: «Когда Аня сказала ему по секрету – так как я хотела Его особой молитвы за тебя – Он (это довольно любопытно) сказал то же самое, что я, что в общем Ему не нравится. *Господь пронесет, но безвременно (слишком рано) теперь ехать, никого не заметит, народа своего не увидит, конечно, интересно, но лучше после войны.* Ему не нравится, что Н. с тобой едет. Он находит, что тебе везде лучше быть одному

– и с этим я совершенно согласна» (7 апреля 1915 г. Царское Село) (Письма 1922: 90).

Однако Николай II объяснял супруге свои резоны следующим образом (7 апреля 1915 г., Ставка): «...я не согласен с тобой, что Н. должен остаться здесь, когда я поеду в Галицию. Напротив, именно потому, что я еду во время войны в завоеванную провинцию, главнокомандующий должен сопровождать меня. Я думаю, что все окружающие меня находят это правильным. Он сопровождает меня, а не я нахожусь в его свите...» (Переписка 1925: 153).

Когда Николай II выехал из Ставки в Галицию, график был столь плотным, что он писал жене только короткие записки и телеграммы¹⁵ (Переписка 1925: 157, 163). Естественно, императора в поездке сопровождал губернатор А.Г. Бобринский¹⁶, безусловно, было много впечатлений от Львова («Очень красивый город, немножко напоминает Варшаву, пропасть садов и памятников, полный войск и русских людей! <...> Если хочешь знать, так я спал в кровати старого Франца-Иосифа» (Переписка 1925: 165).

Эмоциональный настрой императора в этой поездке гораздо ярче отражают его дневниковые записи, которые ранее носили стандартно-лапидарный характер. 9 апреля он записал: «Знаменательный для меня день приезда в Галицию! В 10 час. прибыл на ст. Броды. Сейчас же пошел в вагон Николаши, где выслушал доклад штаба и затем полк. Мосягина, описавшего наступление нашей 3-й армии от границы Львова... Завтракали в 12 ч., и затем выехал в моторе с Николашей и Янушкевичем. Чем дальше, тем местность становилась красивее. Вид селений и жителей сильно напоминал Малороссию. Только пыль не-сносная. Остановливался несколько раз на месте сражений в августе м-це; видел поблизости дороги братские могилы наших скромных героев... В 4.30 на спуске с горы был встречен гр. Бобринским и затем выехал в гор. Львов. По улицам стояло много войск шпалерами и народа. У огромного манежа, обращенного в церковь, стоял поч. караул от 23-го марш. батальона. После молебствия, отслуженного архиеп. Евлогием, посетил лазарет Ольги¹⁷, где видел Ксению¹⁸. Около 6.30 прибыл во дворец наместника; поч. кар. сотня лейб-казаков. Город производит очень хорошее впечатление, напоминает в небольшом виде Варшаву, но с русским населением на улицах. Вышел на балкон к крестьянам, пришедшим из окрестностей. После обеда назначил Бобринского генерал-адъютантом» (Дневники 2013: 121–122).

На следующий день, 10 апреля, Николай II посетил Самбор и Хыров («Живописно расположенный в горах») и, наконец, к вечеру приехал в Перемышль («Это маленький городок, с узкими улицами, полный войск и оренбургских казаков... Местечко окружено горами

и вид имеет живописный»). 11 апреля в телеграмме супруге Николай II упомянул, что «осмотрел укрепления» крепости Перемышль и отправился обратно «во Львов через Радымно и Яворов, опять вдоль полей сентябрьских сражений» (Дневники 2013: 121–122).

В дневнике император описывает свои впечатления этого дня следующим образом: «Спал отлично и в 8.30 пил чай. Через час поехал на станцию, где был оперативный доклад. В 10 час. отправился с Николашей и другими по жел. дор. в Самборг. Приехал туда около часа и был встречен Брусиловым и моей чудной ротой 16-го Стрелкового Имп. Александра III полка – под командой ее фельдфебеля¹⁹. Поехал в штаб-кварт. Брусилова, где назначил его генерал-ад. Он нас накормил завтраком, после чего вернулись в поезд и продолжали путь на юг. Первая гряда Карпат была хорошо видна... Около 4 час. прибыл в Хыров, где был собран весь 3-й Кавказский корпус ген. Ирманова. Обошел все части пешком и затем объехал их в моторе и благодарил за боевую службу. Вид полков великолепный. Так был счастлив видеть своих ширванцев. Вернулся в поезд и продолжил путь на Перемышль, куда приехал в 7 час. По улицам стояли шпалерами запасные батальоны и дружины. Заехал в церковь, устроенную в жел. дор. сарае, и затем в дом, приготовленный для Николаши и меня. В 8 час. поехали к обеду в гарнизонное собрание, где было собрано разное вооружение, найденное в австрийских складах... Итак, я попал в Перемышль, по милости Божией, через месяц и два дня после его падения. Масса сильных впечатлений» (Дневники 2013: 122).

11 апреля: «В 10 час. выехал с Николашей по укреплениям Перемышля сперва на Восточный фронт (Седлиская группа), затем на Южный. Проехал по отличной крепостной дороге мимо фортов, укреплений, батарей и редутов и поражался огромному количеству орудий и всяких боевых припасов. Вернулся в наш дом в 12.15 и поехал в гарнизонное собрание. После завтрака в 1.30 выехал во Львов на моторе через Радымно и Яворов опять по местам боев. Прибыл во Львов в 5 час. и проехал через весь город к горе, на кот. вошел пешком. Красивый вид на все окрестности. Привел себя в порядок в доме генерал-губернатора. Ксения и Ольга посидели со мною и обедали. В 9.15. выехал обратно и в 12.30 прибыл в Броды и пересел в свой поезд» (Дневники 2013: 122).

Естественно, Александра Фёдоровна следила за реакцией прессы. Будучи крайне эмоциональной женщиной, в письмах к супругу она обращала его внимание именно на эмоционально-религиозную составляющую этой поездки: «Какая большая историческая минута! Наш Друг в восторге и благословляет тебя... твои несколько слов на балконе²⁰ – как раз то, что надо было сказать. Бог да благословит и

объединит в глубоком историческом и религиозном смысле слова *эти славянские народы с их старой матерью Россией*²¹... Все приходит вовремя, и теперь мы достаточно сильны, чтобы их удержать за собой, прежде мы не могли бы это сделать – тем не менее мы должны “внутри” стать еще сильнее и более объединенными во всех отношениях, так, чтобы управлять крепче и с большим авторитетом» (11 апреля. Царское Село) (Письма 1922: 95). Более того, Александра Фёдоровна связывала эту поездку с историческим прошлым страны: «Как будет радоваться И Н²². Он видит, как его правнук вновь завоевывает эти провинции далекого прошлого, и видит мщение за предательство Австрии по отношению к нему» (Письма 1922: 95). Эти слова императрицы очень важны, поскольку идея освобождения «подъяремной Руси» была традиционной для значительной части русской военно-политической элиты на протяжении всего XIX в.

12 апреля 1915 г., расставаясь с Верховным главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем, император вручил ему георгиевскую саблю с бриллиантами, которая была украшена глубоко символической надписью: «За освобождение Червонной Руси». Это был совершенно отчетливый политический посыл, подготовленный императором еще до его отъезда в Галицию, расставлявший все точки в вопросе об административно-политических перспективах Галиции.

Мнения военных и политиков об этой поездке Николая II, нашедшие отражение в мемуарах, очень разные, но по большей части они негативны²³. В этом видится не объективность оценки авторами сложившейся тогда военно-политической ситуации, а скорее стремление постфактум дистанцироваться от той катастрофы, которая постигла русскую армию после прорыва фронта у Горлицы в мае 1915 г. Тем не менее поездка вышла за рамки простой «высочайшей инспекции» на уровень политической акции. Об этом свидетельствуют воспоминания А.И. Спиридовича, который, видя реакцию населения, восторженно встречавшего императора, перестал опасаться за его безопасность. Эта поездка, несомненно, укрепила позиции великого князя Николая Николаевича, на которого делала ставку думская оппозиция в борьбе за формирование правительства «общественного доверия».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В ходе Галицийской битвы (18 августа – 21 сентября 1914 г.) были заняты Галич и Львов. После четырехмесячной осады в марте 1915 г. была взята крепость Перемышль, в результате чего вся Галиция перешла под контроль русской армии.

2. 25 января 1915 г. 8-я и 10-я германские армии перешли в наступление из Восточной Пруссии. Несколько ранее, 9 января, для поддержки немецкого наступления австрийское командование начало наступление в Карпатах.

3. Янушкевич Николай Николаевич (1868–1918) – на время описываемых событий начальник штаба Верховного главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича (июль 1914 – август 1915 г.).

4. Данилов Юрий Никифорович (1866–1937) – на время описываемых событий генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего.

5. Граббе Александр Николаевич (1864–1947) – с января 1914 по март 1917 г. возглавлял собственный конвой императора.

6. Возглавлявший подвижную охрану императора полковник Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридович, сопровождавший Николая II и ведший дневниковые записи, впоследствии описывал произошедшее следующим образом: «После 11 утра мы, несколько человек, стоявшие у подъезда, увидели быстро шагнувшего к императорскому поезду в. кн. Николая Николаевича. Он, видимо, был чем-то взволнован. Не прошло и несколько минут, как разнеслось – Перемышль пал... Общее ликование. Государь послал царице телеграмму. Был назначен молебен. У крыльца церкви государя поджидали великие князья, штаб, много офицеров. При его появлении раздалось радостное ура. Государь был довольный, веселый. Служба была особенно торжественна. Шавельский (очень несимпатичный священник) сказал хорошее слово. Многие лета государю и победоносному воинству неслись особенно радостно и могуче. Когда же была провозглашена вечная память всем, за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим, – все опустились на колени, и тихие звуки Вечной памяти понеслись туда, к передовым линиям. Государь пожаловал в. кн. Николаю Николаевичу орден Св. Георгия 2 ст. (звезда и крест на шею), а генералу Селиванову – 3 ст. (крест на шею). Вечером за обедом подавали шампанское (Абрау Дюрсо)».

7. Бобринский Георгий Александрович (1863–1928) – граф, генерал-губернатор Галицийского генерал-губернаторства с 25 августа 1914 г. Галицийское (Галицко-Буковинское) генерал-губернаторство – временная административно-территориальная единица (в составе Львовской, Тернопольской (1914) и Перемышльской, Черновицкой губерний (1915)), созданная для управления территориями Австро-Венгрии, занятыми русскими войсками. Была образована в сентябре 1914 г. и просуществовала до июля 1915 г.

8. 4 апреля 1915 г., в день отъезда Николая II в Ставку, императрица писала вдогон, давая супругу «психологическую установку»: «Дорогой мой, будь решительней и уверенней в себе. Ты прекрасно знаешь, что следует делать, и, когда ты не согласен и правда на твоей стороне, открыто выскажи свое мнение и заставь его перевесить чужие... Хотя Н(иколаша) так высоко поставлен, все же ты выше его».

9. В дневнике Николай II несколько раз упоминает о своих частных беседах в Ставке с великим князем Николаем Николаевичем: «После разговора с Николашей пошел к докладу» (5 апреля); «После доклада ходил с Николашей по саду» (6 апреля).

10. «Вернувшись в Барановичи, я получил приказание выехать немедленно со своим отрядом в Галицию, во Львов, явиться генерал-губернатору Бобринскому и принять все нужные меры охраны ввиду приезда в Галицию его величества».

11. А.И. Спиридович утверждает, что «поездка придумана Ставкой» и «предложена государю великим князем. Ставка брала на себя всю организацию поездки и настолько, что из царского гаража брали только один автомобиль лично для государя. Великий князь, Янушкевич и князь Орлов придумали и провели эту поездку. Когда великий князь получил согласие государя на эту поездку, он, выйдя из вагона его величества, с торжествующим видом объявил генералу Воейкову, что государь изволил согласиться на поездку, но чтобы дворцовый комендант не беспокоился, так как штаб уже все предвидел и все подготовил для поездки».

12. Николай II записал в дневнике 8 апреля (среда) «Тронулись в 10.15 в поездку на юг».

13. «...мысль об Л. и П. уже теперь меня тревожит. Не рано ли, так как настроение еще не очень за Россию – в деревне, может быть, да, но в самом Л., боюсь, что нет...».

14. «Не Н-ъ сопровождать тебя. Ты должен быть на первом месте, когда ты в первый раз туда едешь. Ты, наверное, считаешь меня старой душой, но, если другие не хотят думать о таких вещах, приходится мне. Он должен остаться и работать, как всегда – право, не бери его, так как ненависть к нему там должна быть велика – увидеть тебя одного обрадует сердца, несущиеся к тебе навстречу с любовью и благодарностью».

15. «Вот я и здесь, на бывшей австрийской земле... после завтрака уезжаю во Львов в автомобиле» (8 апреля, Броды); «Выезжаю сейчас на юг, нахожусь под самыми светлыми впечатлениями» (8 апреля, Броды).

16. «... на пригорке нас встретил Бобринский, и мы поехали прямо во Львов».

17. Великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960) – младшая сестра Николая II, работавшая в годы Первой мировой войны сестрой милосердия.

18. Великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960) – младшая сестра Николая II. Активно участвовала в деятельности Российского общества Красного Креста.

19. 1-я рота 16-го стрелкового Императора Александра III полка 4-й стрелковой «Железной» бригады.

20. Эти «несколько слов на балконе», произнесенные Николаем II, действительно прозвучали как политическая декларация воссоединения Галиции с Россией: «Спасибо за сердечный прием, да будет единая, могучая и нераздельная Русь. Ура!».

21. Судя по всему, Александра Фёдоровна прочла в газетах слово архиепископа Евлогия, произнесенное им во Львове от имени местного православного духовенства, в котором он, обращаясь к царю, подчеркивал: «Вы первый ступили на тудревнерусскую землю, вотчину древних русских князей – Романа и Даниила, на которую не ступал ни один русский монарх. Из этой подъяремной, многострадальной Руси, откуда слышались вековые воздыхания и стоны, теперь несется к Вам восторженная осанна. Ваши доблестные боевые орлы, сокрушив в своем неудержимом стремлении вражеские твердыни, взлетели на непроходимые, недоступные снежные Карпаты, и там, на самой вершине их, теперь вьет свое гнездо могучий двуглавый российский орел». Кстати, архиепископ Евлогий в 1907 г. был избран членом II Государственной Думы от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний, а с 1907 по 1912 г. являлся членом III Государственной Думы.

22. Император Николай I.

23. См. подробнее: Айрапетов О.М. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей. М.: Кучково поле. 2014. Т. 2. 1110 с.

ЛИТЕРАТУРА

Дневники 2013 - Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2, ч. 2: 1914–1918. М.: РОССПЭН, 2013. 784 с.

Спиридович 1960 - *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг.: в 3 кн. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1960. Кн. 1. 302 с.

Переписка 1925 - Переписка Николая и Александры Романовых. 1914–1915 гг. М., 1925. Т. III. 562 с.

Письма 1922 - Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. Берлин: Слово, 1922. Т. I. 642 с.

REFERENCES

Nicholas II. (2013) *Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918)* [Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)]. Vol.2. Moscow: ROSSPEN.

Spiridovich, A.I. (1960) *Velikaya voyna i Fevral'skaya revolyutsiya 1914–1917 gg.: v 3 kn.* [The Great War and the February Revolution of 1914–1917. In 3 vols]. New York: Vseslavyanskoe izdatel'stvo.

Sergeev, A.A. (ed.) (1925) *Perepiska Nikolaya i Aleksandry Romanovykh. 1914–1915 gg.* [Correspondence of Nicholas and Alexandra Romanov]. Vol.3. Moscow: [s.n.].

Empress Alexandra Feodorovna. (1922) *Pis'ma imperatritsy Aleksandry Fedorovny k imperatoru Nikolayu II* [Letters of the Empress Alexandra Feodorovna to Emperor Nicholas II]. Vol. 1. Berlin: Slovo.

Зимин Игорь Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова (Россия).

Zimin Igor - The First Pavlov Saint Petersburg State Medical University (Russia).

E-mail: 30maler@mail.ru

Соколов Александр Ростиславович – доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sokolov Aleksandr - Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: alar60@yandex.ru

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Томского государственного университета (Россия), президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдова).

Sulyak Sergey - Tomsk State University (Russia), Association “Русь” (Moldova).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru